

УДК 336.3+336.74

Ю. Ю. Гвоздков

Yu. Yu. Gvozdkov

ВВЕДЕНИЕ ОБЛИГАЦИЙ И КУПОНОВ «ЗАЙМА СВОБОДЫ 1917 ГОДА» В ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ (1917 — 1918 гг.)

INTRODUCTION OF BONDS AND COUPONS OF THE “FREEDOM LOAN OF 1917” INTO MONETARY CIRCULATION IN THE TERRITORY OF THE SIMBIRSK GOVERNORATE (1917 — 1918)

Ключевые слова: «Заем Свободы 1917 года», облигация, купон, денежное обращение, Симбирская губерния, денежный суррогат.

В статье на фоне общей экономической ситуации в России рассматриваются причины и условия, при которых в 1917 — 1918 гг. облигации «Займа Свободы 1917 года» и купоны к ним в качестве денежных суррогатов были введены в денежное обращение на территории Симбирской губернии, анализируются действия органов центральной и региональной властей, а также управляющего Симбирским отделением Государственного банка по разрешению проблемы дефицита денег, на основании банковской отчетности устанавливаются объемы введения на территории региона в обращение указанных суррогатов.

Key words: “Freedom Loan of 1917”, bond, coupon, monetary circulation, the Simbirsk Governorate, monetary surrogate.

The article deals with the reasons and conditions under which in 1917 — 1918 the bonds of the “Freedom Loan of 1917” and coupons to them were introduced into monetary circulation as monetary surrogate in the territory of the Simbirsk Governorate against the background of the general economic situation in Russia. The actions of central and regional authorities, as well as the manager of the Simbirsk branch of the State Bank to resolve the problem of money shortage are analyzed. Based on bank reports, the volumes of the introduction of these surrogates into circulation in the region are also determined.

В начале XX в. состояние денежной системы России от предыдущего периода отличалось исключительной устойчивостью. В то время она состояла из кредитных билетов, золотых, серебряных и медных монет, количество которых строго определялось нормативными актами. Сбалансированность элементов данной системы обеспечивала все потребности имевшихся в стране товарно-денежных отношений. При этом в ее основе лежало золото, на которое без ограничений производился размен бумажных денежных знаков¹. Такое положение дел стало возможным в результате преобразований денежного обращения в конце XIX в., позволивших перейти стране к золотому монометаллизму.

Вместе с тем вышеуказанное состояние денежной системы России, в котором она могла находиться еще длительный период времени, было изменено в 1914 г. Первой мировой войной. Одновременно в стране подверглась преобразованиям финансовая политика.

Указанные изменения в сфере финансов начались 24 июля 1914 г. с утверждения Николаем II решения Совета министров России о приостановке размена кредитных

билетов на золото и предоставлении Государственному банку права на дополнительный выпуск в обращение таких билетов на 1,2 млрд руб.² В ходе войны царское правительство в конечном счете расширило право Госбанка на денежную эмиссию необеспеченных золотом бумажных денег до 6,5 млрд руб.³

Одновременно правительство России того периода для получения необходимых ему финансовых ресурсов широко использовало внутри страны государственные займы.

К государственному заимствованию в виде «Займа Свободы 1917 года» обратился и Временное правительство, которое в марте 1917 г. после смещения монархии начало осуществлять свою деятельность.

Целью данной работы является исследование причин и условий, при которых в 1917 — 1918 гг. на территории Симбирской губернии в денежном обращении использовались в качестве заменителей денег облигации и купоны вышеуказанного займа, объемы таких денежных суррогатов, а также оценка результата решения об их введении в обращение.

Изучение применения облигаций и купонов «Займа Свободы 1917 года» в качестве заменителей денег началось уже современниками данного процесса. Это нашло отражение в работах таких авторов, как А. Н. Зак, З. С. Каценеленбаум, С. А. Фалькнер, Р. Е. Вайсберг, Г. Я. Сокольников⁴, которые в контексте экономических изменений в России подняли вопрос введения облигаций и купонов «Займа Свободы 1917 года» в денежное обращение. В дальнейшем эта тема получила свое развитие в изданных в советский период трудах З. В. Атласа, С. А. Далина, А. И. Малышева, В. И. Таранкова, И. Н. Смиренного⁵.

Современный период также характеризуется работами, где затрагиваются обстоятельства нахождения в денежном обращении облигаций и купонов «Займа Свободы 1917 года». К авторам таких работ необходимо отнести А. В. Алямкина, А. Г. Баранова, А. Е. Денисова, Е. Н. Соколова, М. В. Ходякова⁶.

Тема использования в денежном обращении Советской России облигаций и купонов обозначенного займа получила свое освещение в работах и зарубежных авторов⁷.

Перечень авторов, которые затронули обстоятельства введения в обращение денежных суррогатов на основе «Займа Свободы 1917 года», не является исчерпывающим. Вместе с тем работы этих авторов не рассматривают условия появления приведенных заменителей денег непосредственно в Симбирской губернии. Кроме того, ранее не исследовался вопрос об объемах поступления в обращение в регионе таких денежных суррогатов, форм их введения и то, кем именно и при каких обстоятельствах принимались решения в отношении облигаций и купонов займа.

Практической основой для исследования явились материалы Государственного архива Ульяновской области, содержащие сведения об объемах поступивших в Симбирскую губернию облигаций «Займа Свободы 1917 года», распоряжения региональных властных органов и управляющего Симбирским отделением Государственного банка, нормативно-правовые акты центральных органов власти, регламентировавшие использование денежных суррогатов в виде облигаций и купонов указанного займа, а также труды экономистов первой трети XX в., исследовавших денежное обращение России в годы Первой мировой войны и становления Советской власти.

Вступив в Первую мировую войну, Россия была вынуждена тратить несопоставимо огромные денежные средства на обеспечение армии для ее участия в военных действиях. Ежедневное возрастание военных расходов, размер которых никто не мог представить до начала войны, вызвал дефицит бюджета⁸. Обеспечивая пополнение бюджета страны, царское правительство наряду с денежными эмиссиями и расширением налогообложения широко использовало государственные заимствования⁹. Именно к такому получению финансовых ресурсов, которые были крайне необходимы для продолжения участия в войне и перестроения органов власти, обратилось Временное правительство в марте 1917 г., объявив выпуск «Займа Свободы 1917 года». В то время в России все большую силу набирали инфляционные процессы, росли темпы падения покупательной способности рубля, а в обращении стал ощущаться недостаток наличных денег¹⁰. При этом денежное обращение в указанное время состояло только из различного вида бумажных денег, поскольку монеты из золота и серебра, а также меди исчезли из обращения еще в период деятельности царского правительства¹¹. Такое положение дел заставило Временное правительство уже с момента начала осуществления своей деятельности не только расширять выпуск новых бумажных денег, но и искать источники дополнительного финансирования.

Из постановления Временного правительства от 27 марта 1917 года следовало, что облигации «Займа Свободы 1917 года» выпускались различным номиналом от 50 до 25 000 руб.¹² Решением правительства от 25 апреля 1917 года ряд облигаций был дополнен номиналами в 20 и 40 руб.¹³ Каждая из указанных облигаций имела при себе 10 купонов для выплаты процентного дохода, а также несла на себе воззвание к гражданам России, направленное на побуждение к приобретению этих облигаций.

В Симбирской губернии подписка на облигации «Займа Свободы 1917 года» была открыта с 6 апреля 1917 г., о чем было сделано объявление в местных газетах¹⁴. Одновременно до населения региона были доведены условия заимствования. В дальнейшем в губернских газетах было дано разъяснение целей выпуска займа, где указывалось, что получаемые от него деньги необходимы правительству для участия в войне и разрешения текущих финансовых трудностей¹⁵.

В соответствии с отчетностью Симбирского отделения Государственного банка, которое в губернии непосредственно занималось реализацией «Займа Свободы 1917 года», до 5 января 1918 г. в регион поступило облигаций данного займа всех номиналов на общую сумму в 15 172 950 руб.¹⁶ Из указанной суммы в отделении банка на обозначенную выше дату осталось облигации только на 116 670 руб. Все остальные облигации были распределены среди подписавшихся на них. Однако в дальнейшем действия с бумагами займа были нарушены в связи с вооруженным захватом 5 января 1918 г. отделения банка представителями Советской власти и арестом его управляющего П. П. Устьякина¹⁷. Противодействуя новой власти, банковские служащие стали участниками забастовки, которая продолжалась до 15 января 1918 г.¹⁸ После того как в отделении банка по окончании забастовки была возобновлена работа, уже существовал запрет на проведение операций с ценными бумагами в соответствии с решением СНК РСФСР¹⁹. Кроме того, 17 января 1918 г. Симбирское отделение Госбанка закрылось из-за отсутствия в нем денежных средств²⁰, а 21 января решением ВЦИК Советской России были аннулированы все

государственные займы, в том числе «Заём Свободы 1917 года»²¹. При таком положении дел в отделении банка уже не могли проводиться какие-либо операции с облигациями данного займа.

Недостаток денежных средств в Симбирской губернии ощутимо проявился уже в середине 1917 г. Показательным здесь являются результаты проверки 22 июня 1917 г. относящегося к Симбирскому отделению Госбанка Бугульминского казначейства, согласно которым в этом казначействе денег имелось только на сумму в 10 000 руб.²², чего было явно недостаточно для обеспечения его деятельности. Такая же ситуация была и в других финансовых учреждениях губернии. Дефицит денег проявился не только в регионе, но и по всей стране. В таких обстоятельствах руководство Государственного банка для сохранения функциональности денежной системы было поставлено перед необходимостью принятия мер к разрешению кризиса с деньгами. Примером попытки как-то снизить денежный дефицит явился циркуляр Госбанка от 24 июня 1917 года, где предписывалось в условиях недостатка бумажных денег проявлять внимательность при их сортировке на пригодные к обращению и находящиеся в плохом состоянии²³.

Временное правительство в период своей деятельности, пытаясь разрешить денежный кризис, помимо расширения права Государственного банка на выпуски новых объемов бумажных денежных знаков, приняло в этом направлении ряд решений, в том числе по выпуску в обращение государственных кредитных билетов достоинством в 250²⁴ и 1 000 руб.²⁵, казначейских знаков 20 и 40 рублевого достоинства²⁶, по продолжению выпуска марок номиналом 1, 2 и 3 копейки²⁷. Вместе с тем такие меры не позволили устранить в обращении дефицит денег. В то же время рост общей денежной массы усилил инфляцию, что повлекло за собой негативные последствия для всей экономики, а также обострило социальную напряженность.

В сентябре 1917 г. развившийся денежный кризис требовал уже принятия срочных мер. Именно в этот месяц в министерство финансов из различных отделений Госбанка поступили сведения об отсутствии у них необходимого количества денежных знаков²⁸. В создавшихся условиях Государственный банк для разрешения недостатка денег рекомендовал своим учреждениям использовать взамен денег серии государственного казначейства с начислением текущих процентов по купонам, а также облигации «Займа Свободы 1917 года»²⁹. К подобной практике обратились и отдельные ведомства. Так, из уведомления Главного комитета по снабжению армии от 20 октября 1917 г., направленного местным комитетам по снабжению армии, в том числе и Симбирской губернии, следует, что в виду недостатка кредитных билетов он предлагал принять от него в счет уплаты облигации займа³⁰.

Вместе с тем первые факты использования облигаций «Займа Свободы 1917 года» в России наравне с деньгами были отмечены еще в июне 1917 г. Так, 10 июня указанного года в «Вестнике Временного правительства» было напечатано сообщение от правления страхового общества «Волга», согласно которому оно в течение июня, июля и августа 1917 г. принимало в Петрограде и в Московском отделении общества платежи не наличными деньгами, а облигациями займа³¹. Одновременно страховое общество свои платежи также производило данными облигациями. Несмотря на то, что вышеуказанное решение было обусловлено подпиской на облигации займа, оно обозначило их использование в обращении наравне с деньгами.

Следует указать, что, как показало изучение в рамках исследования архивных материалов, источников нормативно-правовых актов, журналов заседаний Временного правительства, трудов экономистов рассматриваемого периода, правительство не принимало соответствующих актов, непосредственно регламентирующих ввод облигаций и купонов «Займа Свободы 1917 года» в денежное обращение наравне с денежными знаками.

В Симбирской губернии в конце 1917 г., когда в ней происходило становление Советской власти, денежный кризис обострился настолько, что в условиях отсутствия действенных мер со стороны центральных органов власти требовалось принятие решений на уровне региона. Осложнилась ситуация и тем, что в этот период новая власть, пытаясь установить контроль над банками и получить доступ к финансовым ресурсам, столкнулась с противодействием по всей стране банковских служащих, что нарушило нормальную работу банков, доставку денег в регионы.

При создавшемся положении дел 15 ноября 1917 г. управляющий Симбирским отделением Госбанка направил в региональные частные банки обращение, в котором в виду ограниченного количества наличных денежных средств в отделении банка просил не выдавать чеки на сумму более 1 000 руб.³² Это позволило ограничить в губернии денежный оборот и в условиях денежного кризиса в некоторой части сохранить имевшиеся денежные ресурсы. 20 ноября 1917 г. в Городской управе прошло совещание городского управления совместно с управляющим Симбирским отделением Госбанка П. П. Устьякиным и представителями других финансовых учреждений губернии, где была рассмотрена ситуация с недостатком в обращении денег³³. Однако каких-либо мер по преодолению денежного кризиса принято не было.

В конце 1917 — начале 1918 г. ситуация стала еще хуже, о чем свидетельствуют телеграммы и письма в Симбирское отделение Госбанка. Так, 7 декабря 1917 г. в губернское отделение Госбанка из Бугульмы поступила телеграмма, в которой сообщалось об отсутствии денег в местном казначействе³⁴, а 21 января 1918 г. по тому же адресу поступила телеграмма практически аналогичного содержания из Сенгилеевского казначейства³⁵. 28 декабря 1917 г. управляющему отделением банка П. П. Устьякину пришло письмо от начальника Казанского почтово-телеграфного округа, где говорилось об отсутствии денежных знаков в уездных казначействах и выражалась просьба о направлении в округ денег³⁶. Рассматривая последнее обращение, П. П. Устьякин указал, что не может его удовлетворить из-за отсутствия необходимых денежных средств³⁷.

При сложившихся обстоятельствах одним из мероприятий по разрешению в регионе проблемы недостатка в обращении денежных средств стало использование наравне с деньгами облигаций «Займа Свободы 1917 года» и купонов от них, что было реализовано управляющим губернским отделением Госбанка П. П. Устьякиным. 23 декабря 1917 г. в региональной газете «Симбирское слово» от имени Симбирского отделения Госбанка было дано объявление, где указывалось, что в связи с отсутствием поступлений денег из Петрограда часть выплат отделением банка будет производиться купонами и облигациями вышеуказанного займа³⁸. Здесь же было обращение к населению губернии идти навстречу банку и взамен кредитных билетов при расчетах принимать облигации займа. Кроме того, в объявлении была отражена стоимость облигаций номиналом от 20 до 100 руб. включительно на 21 де-

кабря 1917 г., в соответствии с которой они должны были находиться в денежном обращении. Облигация в 100 руб. равнялась 86 руб. 32 коп., облигация в 20 руб. — 17 руб. 26 коп. Хотя в объявлении конкретно не указывался номинал облигаций займа, которые вводились в денежное обращение, однако отражение стоимости облигаций номиналом от 20 до 100 руб. включительно обозначало использование в обращении именно их.

Приведенное объявление не содержало указаний на штемпелевание выпускаемых в денежное обращение облигаций займа, что несколько позднее стало практикой.

В результате вышеуказанного решения управляющего Симбирским отделением Госбанка денежное обращение региона пополнилось денежными суррогатами на общую сумму в 3 793 950 руб.³⁹ Именно на такую сумму в губернии в то время находились облигации «Займа Свободы 1917 года» номиналом от 20 до 100 руб. включительно.

24 января 1918 г. П. П. Устьякин, который к тому времени был освобожден из-под ареста (5 января) и продолжил выполнять свои обязанности управляющего региональным отделением Госбанка, направил в Симбирское казначейство распоряжение, где предписал купоны от облигаций займа выпускать в денежное обращение вместо денег⁴⁰.

В начале 1918 г. в денежное обращение региона были введены облигации займа номиналом в 500 руб., прошедших через штемпелевание. Данный вывод основывается на наличии в настоящее время экземпляров таких облигаций указанного номинала с нанесенным на них специальным штампом, в том числе и у автора исследования. Данный штамп указывал на то, что облигация была выпущена Симбирским отделением Госбанка взамен кредитных билетов и имела хождение наравне с другими денежными знаками, а ее стоимость равнялась 425 руб. с прибавлением процентов по срочному купону по 7 коп. за день. В то время аналогичные штампы стали наноситься и на введенные в обращение облигации более низкого номинала, обозначая их выпуск отделением банка, что также подтверждается их наличием у автора исследования. При этом не имеется оснований сомневаться в подлинности этих штампов и их нанесении на облигации региональным отделением Госбанка. Это позволяет сделать обоснованный вывод о том, что такое штемпелевание облигаций займа производилось с начала 1918 г. до середины февраля этого же года, когда центральные органы Советской власти приняли решение об использовании денежных суррогатов на основе «Займа Свободы 1917 года».

На начало 1918 г. в Симбирской губернии облигаций указанного займа номиналом в 500 руб. находилось на сумму в 2 924 000 руб.⁴¹, в связи с чем их введение в денежное обращение увеличило в регионе общую массу заменителей денег на основе этого займа до 6 717 950 руб. Еще некоторую сумму, которую невозможно определить, к ним добавляли использовавшиеся в денежном обращении купоны от облигаций займа.

Решение управляющего региональным отделением Госбанка об использовании в качестве заменителей денег облигаций и купонов было обусловлено быстрым разрешением денежного кризиса, который остро встал в губернии. Недостаток денег не только нарушил в регионе товарно-денежные обороты, в результате чего упала

экономика, но и не позволил производить обязательные выплаты, выдавать жалованье, что на фоне политической борьбы в стране в тот период еще больше увеличило социальное напряжение. Введя в обращение обозначенные денежные суррогаты более чем на 6,7 млн руб., управляющий региональным отделением банка в некоторой мере устранил денежный кризис, снял социальную напряженность среди населения региона. О значении обозначенной суммы суррогатов для регионального денежного обращения свидетельствует ее сопоставление с объемом бумажных денежных знаков на 1 января 1917 г., т. е., когда недостаток денег еще так сильно не проявился, в Симбирском отделении Госбанка и приписанных к нему казначействах кредитные билеты и другие виды бумажных денег имелись лишь на сумму в 923 702 руб⁴².

Несмотря на увеличение в обращении различных денежных суррогатов, во второй половине января 1918 г. непосредственно в Симбирском отделении Госбанка денег не было. Об этом свидетельствует направленная 17 января 1918 г. управляющим отделением банка П. П. Устьякиным телеграмма в отдел кредитных билетов Государственного банка, где говорилось о закрытии регионального отделения банка и приписанных к нему казначейств из-за отсутствия в них денежных средств. Здесь же была выражена просьба срочно направить их в регион⁴³. В начале февраля 1918 г. была возобновлена работа отделения банка. Однако и в дальнейшем в его работе были перебои из-за отсутствия денежных средств.

Следующее решение об использовании в денежном обращении облигаций «Займа Свободы 1917 года» было принято уже Советской властью. 12 февраля 1918 г. Советом народных комиссаров был принят декрет, согласно которому Госбанк выпустил в денежное обращение облигации обозначенного займа номиналом до 100 руб. включительно⁴⁴. Теперь эти облигации имели стоимость, определявшуюся их номиналом, и обращались наравне с кредитными билетами в пределах всей Советской России. Одновременно этим нормативным актом была введена ответственность за отказ в приеме облигаций займа в качестве денег. При этом виновные в указанном нарушении лица подлежали преданию суду.

24 февраля 1918 г. из Петрограда в финансовые учреждения губернии была направлена телеграмма, где указывалось на то, что купоны облигаций займа не подлежали оплате, а их листы при выпуске облигаций в обращение подлежали обрезанию⁴⁵.

В соответствии с приведенными положениями декрета СНК от 12 февраля 1918 г. из регионального денежного обращения подлежали выводу облигации займа номиналом в 500 руб., что снижало общую денежную массу и в некоторой степени смягчило темпы инфляции.

Для исполнения указанного декрета губернский СНК 2 марта 1918 г. поручил региональным комиссарам финансов и Госбанка изъять из сберегательных касс в Симбирское отделение Госбанка облигации «Займа Свободы 1917 года» достоинством до 100 руб. включительно и билеты государственного казначейства, которые на тот момент уже использовались в качестве денежных суррогатов, чтобы фактически заново выпустить их в денежное обращение⁴⁶.

Практически в то же время, 3 марта 1918 г., управляющий Народным (ранее Государственным) банком в условиях крайнего дефицита денег довел до населения

страны, что купоны всех государственных процентных бумаг сроком по 1 декабря 1917 г. обращаются наравне с бумажными денежными знаками⁴⁷.

5 марта 1918 г. губернский СНК, приняв решение по финансовым вопросам в регионе⁴⁸, определил, что на основании декрета СНК от 12 февраля 1918 года и в связи с недостатком денег в Симбирском отделении Госбанка и казначействе все граждане губернии, правительственные и частные учреждения обязаны были принимать наряду с деньгами билеты государственного казначейства всех достоинств, краткосрочные обязательства, а также облигации «Займа Свободы 1917 года» достоинством не свыше 100 руб.⁴⁹ Помимо этого, закреплялось, что облигации займа, допущенные в обращение Госбанком со специальным штампом, имели хождение в соответствии с их номиналом, а облигации, находившиеся в то время у населения номиналом до 100 руб. включительно, подлежали представлению в банк для их штампелевания с доплатой соответствующей разницы между прежней выпускной и их номинальной стоимостью. Только после этого стоимость облигации определялась ее номиналом. Купоны облигаций «Займа Свободы 1917 года», в том числе со сроком платежа до 1 декабря 1917 г., и облигаций номиналом свыше 100 руб., принимались наравне с монетами.

Обозначенный в решении губернского СНК штампель содержал текст, указывающий на то, что облигация была выпущена Симбирским отделением Госбанка взамен кредитных билетов и имела хождение наравне с денежными знаками. При этом в тексте уже не было предписаний по выплате процентов по купонам. Кроме того, нанесенная штампелем надпись заверялась факсимильной подписью управляющего отделением банка.

Здесь нужно подчеркнуть, что нанесение на облигации соответствующего штампа было позицией П. П. Устьякина. Он 19 марта 1918 г. в сообщении в Государственный банк, предложил факт выпуска облигаций банком удостоверить через нанесение соответствующего штампа⁵⁰.

В настоящее время в частных и музейных собраниях находятся облигации «Займа Свободы 1917 года» со штампом Симбирского отделения Госбанка достоинством в 20, 40, 50 и 100 руб.⁵¹

В то же время, несмотря на острый недостаток в обращении денег и относительно длительный период использования в нем денежных суррогатов, население, отдельные учреждения и предприятия Симбирской губернии проявляли к ним недоверие, старались использовать прежние денежные знаки. В таких обстоятельствах 13 марта 1918 г. региональный СНК, рассмотрев заявление комиссара финансов по неисполнению населением решения о приеме в качестве платежных средств ценных бумаг, в том числе и облигаций «Займа Свободы 1917 года», постановил в отношении виновных лиц применять арест сроком на 8 месяцев или штраф в 3 тыс. руб.⁵²

Трудности с использованием облигаций и купонов «Займа Свободы 1917 года» в денежном обращении наравне с кредитными билетами возникли и в ряде других регионов Советской России. В июне 1918 г. были отмечены факты, когда региональные казначейства не брали в качестве средств платежа облигации займа⁵³.

Изучение документации Симбирского отделения Госбанка показало, что практический опыт губернии по использованию в обращении заменителей денег на

основе облигаций и купонов «Займа Свободы 1917 года» потребовался в других губерниях Советской России⁵⁴.

В дальнейшем, 19 июля 1918 г., региональным решением были отменены доплата между выпускной и номинальной стоимостью облигаций займа до 100 руб. включительно и за недостающие купоны, нанесение штемпеля на облигации⁵⁵.

В результате вооруженного противостояния с силами, подчиненными Комитету членов Всероссийского Учредительного собрания, Советская власть 22 июля 1918 г. была вынуждена оставить Симбирск⁵⁶. После этого на значительной части территории Симбирской губернии осуществлялась финансовая политика Комуча, которая определила нахождение в денежном обращении наравне с денежными знаками облигаций «Займа Свободы 1917 года» достоинством до 100 руб. как с купонами, так и без них⁵⁷.

После возвращения Советской власти в Симбирскую губернию 12 сентября 1918 г. денежные суррогаты на основе «Займа Свободы 1917 года» продолжили свое хождение в денежном обращении наравне с денежными знаками до осени 1922 г. Только декрет Совета народных комиссаров «Об установлении однородности денежного обращения» от 8 сентября 1922 года⁵⁸ прекратил нахождение в денежном обращении денежных суррогатов на основе «Займа Свободы 1917 года». В соответствии с этим нормативным актом использование в обращении данных денежных суррогатов было ограничено 1 октября 1922 г.

Давая оценку всем приведенным событиям, связанным с использованием в денежном обращении облигаций и купонов «Займа Свободы 1917 года» в качестве заменителей денег, следует отметить, что решения об их введении в 1917 — 1918 гг. в Симбирской губернии принимались в конкретных сложившихся экономических условиях, когда произошло обострение денежного кризиса. В указанный период как никогда деньги были необходимы для обязательных выплат, обеспечения нормального товарооборота и производства, содержания городских и губернских учреждений, других нужд, необходимых для губернии, ее населения. Первоначально решение о введении в денежное обращение облигаций займа в губернии было принято управляющим Симбирским отделением Госбанка П. П. Устьякиным, которому была хорошо известна ситуация с финансами в регионе. Наличие в относительно большом количестве у населения и в учреждениях губернии облигаций и купонов «Займа Свободы 1917 года» номиналом до 500 руб. включительно, введение их в обращение позволили в кратчайшие сроки разрешить в некоторой мере вопрос с дефицитом наличных денежных средств. При этом объем введения в обращение таких суррогатов превышал объем наличных денежных средств Симбирского отделения Госбанка с приписанными к нему казначействами на начало 1917 г.

Такие же процессы были отмечены не только в Симбирской губернии, но в других регионах России, где введение в обращение денежных суррогатов на основе «Займа Свободы 1917 года» имело свои особенности. В дальнейшем практически аналогичное решение было принято уже Советской властью. Вместе с тем введение в Симбирской губернии в обращение значительной массы денежных суррогатов на основе «Займа Свободы 1917 года», общая сумма которых была почти 7 млн руб., способствовало инфляционным процессам, ухудшило экономическую ситуацию как в регионе, так и в стране в целом.

Библиографические ссылки

¹ См.: ПСЗРИ. Собр. 3. СПб., 1900. Т. XVII (1897). С. 575 ; СПб., 1902. Т. XIX (1899). С. 665 — 671.

² См.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914 год. М., 2006. С. 221.

³ См.: Сборник действующих постановлений, изданных в порядке ст. 87 основных государственных законов. Пг., 1917. С. 519.

⁴ См.: **Зак А. Н.** Денежное обращение и эмиссионная операция в России 1917 — 1918 гг. : Государственный кредитный билет — банкнота. Пг., 1918. С. 6 ; **Каценеленбаум З. С.** Учение о деньгах и кредите: в 2 ч. Ярославль, 1921. Ч. 1. С. 238, 243 ; **Фалькнер С. А.** Проблемы теории и практики эмиссионного хозяйства. М., 1924. С. 134 ; **Вайсберг Р. Е.** Деньги и цены : Подпольный рынок в период «военного коммунизма»). М., 1925. С. 18 ; **Сокольников Г. Я.** Финансовая политика революции : в 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 73 .

⁵ См.: **Атлас З. В.** Очерки по истории денежного обращения в СССР : (1917 — 1925). М., 1940. С. 17 ; **Далин С. А.** Инфляции в эпохи социальных революций. М., 1983. С. 194 ; **Малышев А. И., Таранков В. И., Смиранный И. Н.** Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. С. 86.

⁶ См.: **Алямкин А. В., Баранов А. Г.** История денежного обращения в 1914 — 1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург, 2005. С. 92 ; **Денисов А. Е.** Государственные бумажные знаки России, которые использовались в денежном обращении. 1798 — 1917. М., 2002. С. 127 ; **Соколов Е. Н.** Финансовая политика Советской власти (октябрь 1917 — август 1918 гг.). Рязань, 2008. С. 26 ; **Ходяков М. В.** Деньги революции и Гражданской войны: 1917 — 1920 годы. СПб., 2018. С. 47.

⁷ См. например: **Карр Э.** История Советской России. Кн. 1, т. 1-2 : Большеви́стская революция 1917 — 1923. М., 1990. С. 516.

⁸ См.: **Дементьев Г. Д.** Государственные доходы и расходы России и положение Государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г. Пг., 1917. С. 8 — 9.

⁹ См.: Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени. Пг., 1915. Т. 1. С. 455 — 457 ; Пг., 1916. Т. 2. С. 14 — 18.

¹⁰ См.: Наше денежное обращение : сб. материалов по истории денежного обращения в 1914 — 1925 гг. М., 1926. С. 10 — 12.

¹¹ См.: **Каценеленбаум З. С.** Указ. соч. С. 227.

¹² См.: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. № 1. 27 февр. — 5 мая 1917 г. Отдел II. № 44. С. 112 — 113.

¹³ Там же. № 87. С. 204 — 205.

¹⁴ См.: Симбирянин. 1917. № 18, 7 апр. С. 1.

¹⁵ См.: Симбирские губернские ведомости. 1917. № 24, 8 апр. С. 1.

¹⁶ ГА УО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1333. Л. 18 об. — 19.

¹⁷ ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 210. Л. 26 — 26 об.

¹⁸ ГА УО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1249. Л. 135 — 136.

¹⁹ См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 285.

²⁰ ГА УО. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 15. Л. 291.

²¹ См.: Декреты Советской власти. С. 386 — 387.

²² ГА УО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1249. Л. 55 — 55 об.

²³ Там же. Д. 1432. Л. 26.

²⁴ ГА УО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1276. Л. 157, 158 — 158 об.

²⁵ См.: Сборник указов и постановлений... Отдел II. № 92. С. 211 — 212.

²⁶ ГА УО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1276. Л. 165 — 165 об.

- ²⁷ Там же. Л. 173 — 173 об.
- ²⁸ См.: **Зак А. Н.** Указ. соч. С. 4.
- ²⁹ Там же. С. 6.
- ³⁰ ГА УО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 880. Л. 5.
- ³¹ См.: Вестник Временного правительства. 1917. № 76, 10 июня. С. 2.
- ³² ГА УО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1249. Л. 78.
- ³³ Там же. Л. 65.
- ³⁴ Там же. Л. 72.
- ³⁵ Там же. Л. 87.
- ³⁶ Там же. Л. 113 — 114.
- ³⁷ Там же. Л. 115.
- ³⁸ См.: Симбирское слово. 1917. № 225, 23 дек. С. 1.
- ³⁹ ГА УО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1333. Л. 18 об. — 19.
- ⁴⁰ Там же. Д. 1249. Л. 123.
- ⁴¹ Там же. Д. 1333. Л. 18 об. — 19.
- ⁴² Там же. Д. 1334. Л. 8.
- ⁴³ ГА УО. Ф. Р-593. Д. 15. Л. 291.
- ⁴⁴ См.: Декреты Советской власти. С. 449 — 450.
- ⁴⁵ ГА УО. Ф. Р-183. Оп. 7. Д. 31. Л. 18.
- ⁴⁶ ГА УО. Ф. Р-183. Оп. 8. Д. 3. Л. 16 — 16 об.
- ⁴⁷ См.: Сборник декретов и распоряжений по финансам. Пг., 1919. Т. 1. С. 6 — 7.
- ⁴⁸ ГА УО. Ф. Р-183. Оп. 7. Д. 31. Л. 18.
- ⁴⁹ См.: Известия Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 43, 14 марта. С. 1.
- ⁵⁰ ГА УО. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 1. Л. 282 — 282 об.
- ⁵¹ См.: **Рябченко П. Ф., Бутко В. И.** Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 — 2000 гг.) Т. 1 : Боны России. Киев, 2000. С. 93.
- ⁵² ГА УО. Ф. Р-183. Оп. 8. Д. 3. Л. 22 — 22 об.
- ⁵³ РГАЭ. Ф. 2281. Оп. 3. Д. 16. Л. 26.
- ⁵⁴ ГА УО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1249. Л. 161 — 162.
- ⁵⁵ См.: Известия Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 141, 19 июля. С. 1.
- ⁵⁶ См.: **Кузнецов В. Н.** «Из огня да в полымя» : Симбирская губерния в период гражданской войны. Ульяновск, 2000. С. 27, 84.
- ⁵⁷ См.: Возрождение. 1918. № 5, 28 июля. С. 1.
- ⁵⁸ См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 год. М., 1950. С. 1319 — 1320.

Поступила 19.11.2021 г.